
чёртовы синоптики предскажут:
«небо ясное... а значит, быть дождю!»
для меня невероятно важно
вновь тебя увидеть, но к чему?

у тебя во рту цветов сирени.
гаражи. за нами увязался кот.
расскажи ещё, как вы балдели
на концерте группы «автоспорт»

вечер вкуса вишни и крем-сода
тихо клонится к подъезду. ночь легка,
ветер свеж, но ты нежней раз в сотню.
вечер мил, но ты милей в сто крат.

поребрик-плитка-тротуар.
иду по городу как призрак.
звенит колёсами трамвай.
его я знаю, он мне близок.
у каждого своё на свете.
а у меня – вечерний воздух,
кривой асфальт и свежий ветер,
и часть проезжая в полоску.
у всех работа, дом и дети.
трамвай спешащими забит.
влача тоску десятилетий,
лишь мы с трамваем не спешим.

спящим клубком из шерсти увенчан стул,
месяц в затмении заживо утонул,
за ночь на дне стакана осела пыль,
– из него уж давненько никто не пил

тишина за стеклом со звёздами говорит.
рыхлая тьма, окна, фары и фонари,
горизонт из бетонных панелей и кирпича,
речка, мост и желание помолчать

в усталых вечерах и в талом снеге
я размокаю будто мякиш хлебный.
со мной на дне глубокой миски супа
тебя уже не будет через сутки
от холода мне сводит душу малость,
будто бы она ещё осталась.
снегом выпал, сразу же растаял
ветренный и лужистый октябрь.
хмурый дядька с жёлтой циркуляркой
сутки режет тоненько на части;
он не знает, что творится с нами,
нас не видно – мы за облаками

давай друг у друга останемся до конца.
сквозь холодную мокрую скуку за руки
мы пройдем, не намкнув, не опустив лица,
на задумав обид. ни больших, ни маленьких

давай друг у друга останемся, ни на что
не взирая,
не делая вид, что свыше
присмотреть за нами ни ангела не нашлось
под грязным небом талой апрельской крыши

давай друг у друга останемся до зимы,
– зима не наступит, я это точно знаю.
а пока...
просто сильнее меня обними,
а плечо твоё слёзы мои впитает

наступит пьяное, безжизненное утро,
с его часами первыми проснусь.
остатки сна пытаюсь скрыть как будто,
протру глаза, в которых только грусть.

забытый свет, забытый город счастья!
я мысль его? я сон его?
– отнюдь.
я крик весны, что голос рвёт напрасно.
я стон весны (которую забудь)

ноги утонули в снежной слизи,
вечер захлебнулся в разговоре.

мы так далеко, но всё же – близко.
миг за полувзглядом, полусловом,

смех за полусвязной полушуткой.
время – это цифры за стеклом.

где-то под мостом стекают сутки
вместе с иртышом за горизонт

за стенкой пивнухи аптека,
за стенкой аптеки пивнуха,
как зубы цыгана сияет
асфальт, отражая луну

штаны прошагали вдоль серых
панельно-бетонных отсеков,
там ветер в трубу посадили
и заперли свет за стекло

небо чернеет, дымится,
под куртку сердце скребётся,
кирпичной горой взгромоздился
так называемый дом,

сквозят через чёрные веки
огни от закрытой аптеки
и листья сгорают на ветках
в предчувствии новых времён